

Камила нажала кнопку на своём амулете, заставив голограмму Лита принять натуральную величину, и он сделал то же самое. Она попыталась взять голограмму за руку, но та была неосязаема и холодна. Лит держал руку открытой, позволяя её ладони коснуться своей, в единственной форме контакта, которую они могли разделить.

— Знаешь что? Ты прав. Думаю, я бы не чувствовала себя так плохо, если бы попросила Джирни немедленно казнить их. Просто несмотря на то, что Фалмуг — тот ещё подонок, я была на их свадьбе. Я даже провела с ним некоторое время, когда Зинья рожала. Он всё ещё тот, кого я знаю, а не просто безликий преступник с досье, которое мне предстоит изучить, — сказала Камила.

— А ещё я думаю, что ты не оправилась от покушения, — сказал Лит. — Первый раз всегда шокирует.

Воспоминание о нападении Фалмуга со всеми его возможными последствиями заставило Камилу задрожать и поискать утешения в тяжёлом одеяле.

— Когда ты вернёшься? — спросила она. — Я скучаю по тебе так сильно, что мне больно.

— Хотел бы я знать, но задерживаться не собираюсь, — вздохнул Лит. — Как только вернусь, обещаю, что мы будем проводить много времени вместе, и я приготовлю тебе все твои любимые блюда. Нам нужно вернуть немного мяса на эти кости.

— Спасибо. Твои слова значат для меня очень много, — сказала Камила.

Их разговор продолжался ещё некоторое время, но, прежде чем передать амулет Флории, Лит немного поговорил с Джирни.

— Вы обещали мне, что она будет в безопасности, — он не хотел, чтоб его голос звучал агрессивно, но с тем, как он стискивал зубы и голыми руками размалывал камни, дабы выплеснуть стресс, любой другой человек нашёл бы его пугающим.

— И я сдержала своё слово. Она никогда не оставалась одна, ни на секунду. Я дала Фалмугу ровно столько времени, чтобы сколотить против него неопровержимые улики.

Будучи замужней женщиной, Джирни могла понять его состояние. Если бы Орион внезапно стал выглядеть, как теперь Камила, она бы потребовала объяснений, и притом весьма подробных.

— Тогда почему вы не убили его на месте? Вы ведь знаете, какая Камила мягкая, а убить кого-то в целях самообороны — это совсем другое, нежели сделать это хладнокровно. Чувство вины

пожирает её заживо, — упрекнул её Лит.

— Я надеялась сделать её твёрже, сильнее. В нашей работе то, что сделал Фалмуг, едва ли можно назвать розыгрышем. Могу лишь сказать, что по сравнению с некоторыми преступниками, которых я арестовывала, они были дилетантами, — ответила Джирни.

— Прошу, прикажите убить Фалмуга как можно скорее, а после приведите Камилу ко мне домой. Ту помощь, в которой она нуждается, ей смогут оказать только её сестра и моя семья. Без обид, — Лит понимал, что Джирни права, но и требовать от Камилы такой реакции, как у них, было бы слишком.

— Я не обижаюсь. Есть предпочтения по способу казни?

— Я предпочитаю не знать, — ответил Лит с жестокой улыбкой.

Таким образом, если Камила спросит его о том, насколько ужасной была смерть Фалмуга, Лит не будет вынужден ей врать.

***

На следующее утро Лит услышал слова, которые он всегда считал чем-то из легенд.

— У нас отличные новости, — сказала профессор Гаакху, вручая всем членам экспедиции сокращённую версию их выводов.

— Никаких плохих новостей? Совсем? — Флория удивлённо поперхнулась своим завтраком.

— Не-а. Даже хороших новостей нет, только отличные, — ответил Элкас с тёплой улыбкой.

— Документы, которые мы нашли в кабинете командира, были самыми последними отчётами обо всех экспериментах, проведенных в Куле, — продолжила Гаакху. — Нет нужды говорить, что большинство из них были полным провалом. Архимаг Эрнас был прав в своих оценках. И мастерство кузнечного дела над живыми существами, и попытки создать искусственный адамант оказались невозможными.

— Вы сказали, что большинство из них были провальными, — заметила Йондра. — А как насчёт успешных?

— Как раз собиралась к этому перейти, — сказала Гаакху. — Согласно отчётам, проекты «Слияние жизни», «Реактор маны» и «Големы из плоти» были доведены до конца. В верхней части Кулы они продолжали работать над своими неудачными экспериментами, в то время как три успешных проекта они перенесли на нижние уровни города. Существует подземный

объект, оборудованный даже лучше того, что находится прямо у нас под ногами. Все необходимые данные у нас в руках, поэтому, как только соберём доказательства в подземной лаборатории, то сможем наконец покинуть это место.

Слова Гаакху были встречены аплодисментами, но ни Лит, ни Флория не приняли в них участия.

«Вот почему так много мировой энергии выкачивается. Оди, должно быть, сосредоточились на совершенствовании тех технологий, которые действительно работали, отдавая остальным проектам лишь необходимые остатки, чтобы поддерживать базу в рабочем состоянии. Слияние жизни, Реактор маны и Големы из плоти. Я отдалённо представляю, в чём суть каждого из них, и мне это определённо не нравится», — подумал Лит.

— А как насчёт мясных фабрик? — спросила Флория. — Разве мы не обязаны избавить этих бедных созданий от их страданий?

— Они умрут, как только мы перекроем энерголинии комплекса, — ответил Элкас.

— Нет, это только предположение. А что, если модификация, которой они подверглись, позволит им выжить? Что, если после целой жизни в рабстве мы бросим их на произвол судьбы, пока они будут медленно умирать от голода? Или даже, ещё хуже, тем самым освободим их, чтобы они бродили по королевству Грифонов? — в словах Флории был смысл.

Оди были достаточно безумны, чтобы ради мести выпустить ужасы, которые породили, против низших рас. В конце концов, они были мертвы, и что бы ни случилось, это были уже не их проблемы.

— Мы спустимся на подземный этаж только после того, как убедимся, что ни одна душа не задержится в этом кошмаре ни на секунду дольше, чем нужно.

Флория была почти уверена, что без массивов жизнеобеспечения существа умрут. Боль была единственной переменной. Она не забыла о теках и своей неудаче с их обнаружением. Образ молодых теков, пожирающих друг друга, до сих пор преследовал её во снах. После столь ужасной пародии на жизнь она хотела хотя бы подарить им милосердную смерть.

— Это не должно занять много времени, — кивнул Элкас. — У нас есть список объектов, и, основываясь на уже исследованных зданиях, мы теперь знаем, что к чему.

Оставалось не так много лабораторий, где использовались живые образцы, поэтому, прежде чем двигаться к месту последней остановки, группа исследовала их. Они убедились, что ни одно существо, подобное гибриду патогена и мерзости, не осталось в живых. Однако куда бы они ни заглядывали, находили либо пустые здания, либо массовые захоронения.

— Это бессмысленно, — сказал Лит. — Почему некоторые места были зачищены, а остальные выглядят так, будто оди просто ушли, оставив своих подопытных кроликов голодать? Как будто внезапный кризис заставил их сбежать.

От его слов у всех в голове возник образ живых оди в безопасности своей подземной лаборатории, поджидающих их, словно хищники, преследующие свою жертву.

— Всё куда хуже, — сказала Флория, сверившись с их картами. — Почему мясные фабрики пусты? Эти комнаты совсем не похожи на те, свидетелями которых были мы с Литом.

Здания, в которых должны были находиться существа, неоднократно нападавшие на первую группу Морока, оказались просто складами, заваленными хламом. Там не было ни следа пространственных рун, ни рабочих массивов, ни даже массивов защитных.

— Кажется, я знаю ответ, — сказала Нешаль.

<http://tl.rulate.ru/book/26517/1418492>